

- [профессор А. П. Лопухин](#)

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия

Толкование на книгу пророка Авдия

Книга пророка Авдия представляет собою самое малое произведение ветхозаветной библейской письменности. Содержание ее составляет видение об Едоме. Сущность этого видения заключается в предсказании гибели Едому и возвещении спасения на Сионе. Пророк слышит, что уже послан вестник к народам с призывом встать и выступить против Едома войною ([Авд.1:7](#)). Пророк созерцает, что Едом уже умален и находится в презрении ([Авд.1:2](#)), разорен и разграблен, – несмотря на неприступность скал, на которых он расселен ([Авд.1:3–6](#)), – и даже изгнан до границы ([Авд.1:7](#)). Прежние союзники Едома стали его врагами ([Авд.1:7](#)), мудрецы Едома истреблены ([Авд.1:8](#)), храбрецы поражены страхом и весь народ доведен до гибели ([Авд.1:9](#)). Причиной столь тяжкого нападения Едома служит преступление его против Иуды, и, именно, вероломное отношение к братскому народу в день бедствия его ([Авд.1:9–14](#)). Но Едом является для пророка не только врагом Иуды, а и представителем боговраждебного языческого мира. Поэтому, от суда над Едомом пророк обращается к суду над всем языческим миром ([Авд.1:15–21](#)). В день суда все народы, по изображению пророка, «будут пить, проглотят, и будут как бы их не было» ([Авд.1:16](#)). Дом Исава, едомитяне, явятся тогда соломою, сожигаемою пламенем ([Авд.1:18](#)), а на Сионе будет спасение, дом Иакова получит во владение наследие свое ([Авд.1:17, 19–20](#)), и будет Царство Господа ([Авд.1:21](#)).

О лице пророка Авдия не сообщается никаких сведений ни в его книге, ни в остальной библейской письменности. Даже самое имя пророка некоторые авторы (Августин, Кюпер) склонны считать только псевдонимом, а не собственным именем пророка. Каких-либо серьезных оснований для этого, однако, нет. Но зато нет и оснований для того, чтобы отождествить Авдия, писателя пророческой книги, с каким-либо другим Авдием, упоминаемым в Библии ([4Цар.1:13](#); [2Пар.17:7](#)), или признать достоверность тех противоречивых сведений об Авдии, которые сообщаются в древней литературе.

Время жизни Авдия и происхождения его книги установить с точностью очень трудно, так как для этого нет необходимых данных. За неимением внешних свидетельств о кн. Авдия главными данными, на основании которых решается вопрос о происхождении ее, обыкновенно служат: 1) содержащиеся в [Авд.1:10–14](#) указания на отношение Едома к Иуде во время взятия Иерусалима врагами и 2) факт близкого сходства пророчества Авдия об Едоме с пророчеством о том же народе Иеремии ([Иер.49:7–22](#)). Но и эти данные таковы, что их можно наклонять в разные стороны. Во-первых, Иерусалим делался добычей врагов неоднократно: именно при Ровоаме (около 975–958) он был взят египетским фараоном Сусакимом ([3Цар.14:26](#); [2Пар.12:2–4,9](#)), при Иораме (около 889–882 г.) его взяли филистимляне и арабы ([2Пар.21:16–17](#)), при Амасии (около 839–811) израильский царь Иоас ([4Цар.14:13–17](#); [2Пар.25:23–24](#)); при Иоакиме, Иехонии и Седекии город захватывали вавилоняне ([4Цар.24:1, 10–16](#); [2Пар.36:6–7, 10](#); [Дан.1:1–4](#)). Во-вторых, отношение кн. Авдия к сходной с ней [Иер.49](#) может быть понимаемо неодинаково. Отсюда, в библиологической литературе по вопросу о времени происхождения кн. Авдия существуют мнения очень различные. Одни авторы считают кн. Авдия древнейшим пророческим произведением (Гоффман, Дрелли, Корнели, Юнгеров), другие приурочивают происхождение ее к эпохе Плена и времени послепленному (большинство новейших авторов). Из этих мнений, по-видимому, наиболее оснований имеет то, которое связывает [Авд.1:10–14](#) с фактом завоевания Иерусалима при Навуходоносоре. Преимущество данного мнения пред другими состоит в том, что оно опирается не на предположения, а на ясные библейские свидетельства. Факт участия едомитян в завоевании Иерусалима халдеями отмечается в Библии в нескольких местах и описывается именно такими чертами, которые выдвигаются и в [Авд.1:10–14](#).

Пророк называет бедствие Иерусалима, которое он имеет в виду, «днем» Иуды, т. е. днем роковым, днем страшной катастрофы. Иерусалим, по описанию пророка, был доведён до последней крайности, так что о нем бросали уже жребий ([Авд.1:11](#)). Судьба, которой подпал тогда Иуда, это та судьба, которая уготовляется в день суда всем языческим народам и, между ними, Едому ([Авд.1:15–16](#)), т. е. гибель. В таких чертах пророк мог изображать только завоевание Иудеи и Иерусалима Навуходоносором. Пророк Иезекииль, далее, прямо ставил в вину едомитянам то, что они предавали сынов израилевых в руки мечу «во время несчастья их, во время окончательной гибели», что они глумились, говоря о горах израилевых: «опустели! нам отданы на съедение!» ([Иез.35:5, 12](#)). В [Плч.4:21](#) в вину

едомитянам вменяется то, что они радовались и веселились о злополучии Иуды: «радуйся и веселись, дочь Едома, обитательница земли Уц! И до тебя дойдет чаша; напьешься допьяна и обнажишься». Наконец, в Пс.136 отношение едомитян к бедствию Иуды в день взятия Иерусалима характеризуется так: «Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: разрушайте, разрушайте до основания его». Подобными же выражениями описывается поведение едомитян при завоевании Иерусалима и в [Авд.1:10–14](#): «не следовало бы тебе злорадно смотреть – радоваться о сынах Иуды в день гибели их и расширять рот в день бедствия» ([Авд.1:12](#)).

Против изложенного понимания [Авд.1:10–14](#) обыкновенно выставляют то возражение, что пророк в этих стихах не говорит о разрушении храма. Но ведь центром речи пророка является не завоевание Иерусалима, главным моментом которого было разрушение храма, а поведение едомитян во время этого завоевания. Поэтому, упоминание о разрушении храма для пророка не являлось необходимым. Обращают также внимание (Корнели, Орелли, Юнгеров) на то обстоятельство, что ни в [Авд.1:10–14](#), ни далее пророк не называет по имени вавилонян и что, вообще, враги Иуды в [Авд.1:10–14](#) у него называются неопределенным *sarim, nachrim* («чужие», «иноплеменники» – [Авд.1:11](#)). В этом видят возражение против отнесения [Авд.1:10–14](#) к завоеванию Иерусалима халдеями. Но ведь с таким же правом неопределенность названия врагов в рассматриваемых стихах можно считать возражением и против всякого другого понимания этих стихов. Если непременно должны быть названы халдеи, то должны быть названы и сирийцы, и филистимляне. По мнению Новака, халдеи не называются потому, что ко времени написания книги они сошли со сцены истории.

Возможно и другое объяснение: враги у всех пред глазами и слишком хорошо известны, чтобы их нужно было называть определенно. Во всяком случае, ни к какому другому моменту истории отношение Иуды и Едома ([Авд.1:10–14](#)) так хорошо не подходят, как к моменту враждебных действий едомитян при взятии Иерусалима Навуходоносором. Поэтому, 586 г., год взятия Иерусалима, есть время, ранее которого кн. Авдия не могла появиться (*terminus a quo*).

Кроме данных, заключающихся в содержании кн. Авдия, издавна для решения вопроса о времени происхождения ее привлекается еще, как замечено выше, факт близкого сходства видения Авдия об Едоме с пророчеством о том же народе Иеремии ([Иер.49:1](#)).

Вопрос об отношении между кн. Авдия и [Иер.49](#) решается весьма

различно. Из этого следует, что отношение между рассматриваемыми библейскими отделами трудно установить с совершенной бесспорностью. С наибольшим основанием, по-видимому, сходство между кн. Авдия и [Иер.49](#) можно объяснять предположением зависимости их от третьего, более древнего, источника. Во всяком случае, спорный факт близкого сходства кн. Авдия и [Иер.49](#), особенно ввиду наибольшей ясности данных, заключающихся в содержании кн. Авдия, не может противоречить выводу о написании кн. Авдия после разрушения Иерусалима. Установить с точностью, к какому именно моменту после пленного периода должно приурочить составление кн. Авдия, за отсутствием ясных данных, невозможно. Если заключение канона должно отнести к эпохе Ездры и Неемии, то, значит, это время, т. е. половина V в. до Р. Х. и является *terminus ad quem* кн. Авдия. Дальнейшее указание можно почерпнуть из содержания книги. Пророк говорит об окончательной гибели Едома, как о будущем. Но, по аналогии с другими пророческими предсказаниями, должно думать, что непосредственный повод для своей речи о будущей судьбе Едома Авдий заимствует из современных ему обстоятельств: таким поводом послужило пророку какое-либо опустошение Идумеи, совершившееся в его время. Пророк и рассматривает это опустошение, как предвестие и образ предстоящей Едому в будущем окончательной гибели. В эпоху выступления вавилонян и, затем, персов Идумея могла подвергаться разорению неоднократно, так как она неизбежно должна была втягиваться в войну вавилонян и персов с Египтом. Кроме того, с VI в. Идумея стала страдать и от нападений с юга, со стороны арабов, которые со временем совсем изгнали едомитян из их области и овладели в 312 г. Тирой. Одно из нападений арабских кочевых племен на Идумею и могло послужить поводом для речи Авдия.

Книга пророка Авдия, таким образом, принадлежала к отделу пророчества о судьбе иноземных народов. Наряду с великими мировыми монархиями – Ассирией, Вавилоном, Египтом – Едом является народом, на котором более часто останавливалось внимание пророков (ср. [Ис.21:11–12](#), [34:5–6](#), [63:1](#); [Иер.49:7–22](#); [Иез.25:12–14](#), 35 и др.). Этот незначительный, родственник евреям по происхождению, народ, гордившийся мудростью, которую он издавна славился, надевавшийся на неприступность тех скал, по которым расселился, всегда был одним из самых жестоких и непримиримых врагов дома Иудина. Отсюда, Едом для пророков является представителем мира, враждебного Царству Божию, и мысль о торжестве этого Царства у них соединяется с мыслью о поражении Едома и суде над ним ([Ис.34:1](#), [63:1](#)). В раскрытии будущей судьбы Едома Авдий примыкает

вообще к другим пророкам. Каких-либо особенностей в содержании книги нет. Блаж. Иероним, характеризуя кн. Авдия, справедливо замечает: «это малый пророк по числу стихов, а не по мыслям». В изложении книги бибблиологи отмечают силу выражения, живость и чистоту еврейского языка (Чейк, Сельби, Баудиссин). Кондамен, не без основания, указывает и на то, что на протяжении всей книги Авдия применяется один и тот же приём употребления синонимических выражений и даже повторение одних и тех же слов ([Авд.1:1-3, 11-14, 17-18](#)). Кроме того, Кондамен находит в кн. Авдия выдержанное от начала до конца строфическое построение. Эти черты изложения книги, а также развитие содержания ее дают основания отвергнуть попытки новых авторов (Новак, Марти, Велльгаузен) отрицать единство кн. Авдия и дробить ее на части, принадлежащие разным писателям и разным эпохам.